

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Биляка Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав положениями части 4 статьи 12.15 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях

город Санкт-Петербург

18 января 2011 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, А.И.Бойцова, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, М.И.Клеандрова, С.Д.Князева, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, О.С.Хохряковой, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи С.Д.Князева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Д.Н.Биляка,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Д.Н.Биляк оспаривает конституционность положений части 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации (в редакции Федерального закона от 24 июля 2007 года № 210-ФЗ), согласно которым выезд в нарушение Правил дорожного движения Российской Федерации на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, за исключением случаев, предусмотренных частью 3 данной статьи, влечет лишение права управления

транспортными средствами на срок от четырех до шести месяцев, а также просит проверить правомерность их применения в его конкретном деле.

Как следует из представленных материалов, постановлением исполняющего обязанности мирового судьи судебного участка № 123 Можайского судебного района Московской области от 16 сентября 2010 года Д.Н.Биляк был признан виновным в совершении предусмотренного частью 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации правонарушения, выразившегося в том, что он, управляя транспортным средством, во время обгона другого транспортного средства пересек линию дорожной разметки, утвержденную пунктом 1.1 Приложения 2 к Правилам дорожного движения Российской Федерации, и выехал на сторону дороги, предназначенную для встречного движения. Данное постановление заявителем не обжаловалось.

По мнению заявителя, ответственность по части 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации должна наступать только за нарушение пункта 9.2 Правил дорожного движения Российской Федерации, запрещающего выезд на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, на дорогах с двухсторонним движением, имеющих четыре или более полосы; оспариваемые законоположения не отвечают требованиям определенности правовых норм, так как допускают возможность их произвольного расширительного толкования при привлечении граждан к административной ответственности, а также нарушают право на свободу передвижения, закрепленное в статье 27 Конституции Российской Федерации.

2. Вопрос о проверке конституционности положений части 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации уже ставился перед Конституционным Судом Российской Федерации, который в Определении от 7 декабря 2010 года № 1570-О-О указал следующее.

Из диспозиции части 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации следует, что административно-противоправным и наказуемым признается любой выезд на сторону дороги, предназначенную для встречного движения, если он запрещен Правилами дорожного движения Российской Федерации и за него не установлена ответственность частью 3 данной статьи. Именно на

это ориентирует суды постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 октября 2006 года № 18 «О некоторых вопросах, возникающих у судов при применении Особенной части Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (в редакции постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 11 ноября 2008 года № 23), согласно пункту 12 которого по части 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации необходимо квалифицировать прямо запрещенные Правилами дорожного движения Российской Федерации действия, которые связаны с выездом на сторону проезжей части дороги, предназначенную для встречного движения, в том числе в случае нарушения водителями требований дорожных знаков или разметки.

Следовательно, оспариваемые законоположения в системе действующего правового регулирования не содержат неопределенности, позволяющей правоприменителям осуществлять их произвольное расширительное толкование.

Что же касается гарантированного статьей 27 (часть 1) Конституции Российской Федерации права каждого, кто законно находится на территории Российской Федерации, на свободу передвижения, то оспариваемые положения части 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации не регулируют возникающие по поводу его реализации правоотношения, а потому, вопреки мнению заявителя, не могут рассматриваться как нарушающие данное конституционное право.

Формально ставя в своей жалобе вопрос о проверке конституционности положений части 4 статьи 12.15 КоАП Российской Федерации, Д.Н.Биляк, по сути, выражает несогласие с их применением в его конкретном деле. Между тем осуществление контроля за действиями судов, проверка законности и обоснованности принимаемых ими решений не относится к полномочиям Конституционного Суда Российской Федерации, как они определены в статье 125 Конституции Российской Федерации и статье 3 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктом 2 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Биляка Дмитрия Николаевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 5-О-О